

The theme of childhood in the lyrics of I. Severyanin

Elena Yu. Shestakova,

Humanitarian Institute of the branch
of the Northern (Arctic) Federal University in Severodvinsk,
Severodvinsk, Russia,

shestakova.lena2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5764-0576>

Abstract. The author reveals the artistic originality of the theme of childhood in the lyrics of Igor Severyanin. The article examines the connection of the image of childhood with ideas about happiness and fullness of life. Memories of childhood become a source of creative inspiration. The theme of childhood appears in inextricable proximity with the image of Russian nature and Russia. In the lyrics about childhood, the possibilities of Russian vocabulary and word formation are expanding.

Keywords: childhood theme, lyrics, Igor Severyanin, literature of the Silver Age.

Введение. Тема детства широко представлена в лирике русского поэта Серебряного века Игоря Северянина (1887–1941). По замечанию Н. А. Дворяшиной, «детство стало предметом глубоких раздумий и переживаний для многих мастеров слова Серебряного века»¹. И связано это с тем, что «феномен детства есть средоточие ключевых вопросов бытия»². Внимание к теме детства стало для И. Северянина, как и других представителей Серебряного века, отражением «общего стремления к обновлению жизни и искусства, преобразению личности, к осмыслению плодотворных путей формирования нового мироустройства и развития современного искусства»³.

Лирика И. Северянина широко изучается в современном литературоведении (В. А. Кошелев, О. А. Паутова, В. В. Белова, Ю. А. Карташова, М. Г. Мальцев и многие другие). Однако выявление особенностей художественного решения темы детства в поэзии автора остается темой, требующей дополнительного осмысления. Методами принятого исследования стали биографический, интерпретационный, описательный.

¹ Дворяшина Н. А. «Ребенок – непризнанный гений...»: писатели Серебряного века о творческом даре детства // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. №2. С. 85.

² Там же. С. 85.

³ Там же. С. 86.

Основная часть. Представление о внутреннем мире ребенка с особенной силой выражено в известном стихотворении И. Северянина «В парке плакала девочка» (1910). Образ лирической героини проникнут нежностью, трогательностью, беззащитностью. Об этом свидетельствует не только содержательный план стихотворения, но и языковой. Словесный ряд текста изобилует уменьшительно-ласкательными суффиксами: «папочка», «лапочка», «хорошенькая ласточка», «лапочка», «платочек». Ребенок искренне, до глубины души, тронут бедой, приключившейся с птичкой. Душа девочки полна любви и милосердия к живому существу. В стихотворении выражено «сочувствие к людям, сострадание ко всему живому»¹. Текст содержит два плана: юной героини и взрослого персонажа (отца девочки). Девочка пребывает внутри непосредственного события – сочувствия ласточке, сломавшей лапку. Взрослый герой способен выйти за временные границы детского мировосприятия. Он знает о том, что ребенок будет расти и испытывать его терпение многочисленными «капризами и шалостями»². Однако все их отец готов простить за миг острого сострадания к птице, потому что он обладает важным знанием: сердце его дочери наполнено добром и светом.

Преимущественно тема детства в лирике И. Северянина возникает в поэтических текстах автобиографического содержания, таких как: «Роса оранжевого часа. Поэма детства в трех частях» (1925), стихотворения «Неразгаданные звуки» (1903), «Измена мая» (1908), «Поэма детства моего и отрочества» (1915), «Только о детях» (1921), «Страничка детства» (1929). Это определяется особой установкой, определяющей своеобразие всего творчества И. Северянина, когда поэт «избирает себя в качестве объекта художественного исследования»³.

В поэме «Роса оранжевого часа» указаны детальные и подробные приметы детства поэта: образы родителей («Отец и мать! вы вечно правы! / Ваш сын виновный – правдой прав. / Клоню пред вами знамя славы, / К могилам дорогим припав»), рождение в Петербурге («Но

¹ Паутова О. А. Творчество Игоря Северянина: аксиологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. С. 10.

² Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 1 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 68.

³ Паутова О. А. Творчество Игоря Северянина: аксиологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь: [Твер. гос. ун-т], 2006. С. 7.

«Пой, менестрель! Тебе подвластно все!..»:

раньше в Петербург туманный, / Что в Петроград преобразен, / Перелетаю неустанной / Своею мыслью, с двух сторон / Начав свое повествование»), детские влюбленности, отвращение к дачному отдыху («Нет для меня тоски смертельной, / Чем это дачное тягло! . . .»)¹. Своеобразие жанра произведения определяется как «поэма-мемуаров, где документальные воспоминания Северянина оказываются облечены в стихотворную форму»². Особенно лиричны, красивы воспоминания о русской природе, на фоне которой прошло детство поэта: «<...> представь себе / Леса дремучие верст на сто, / Снега с корою синей наста, / Прибрежных скатов крутизну / И эту раннюю весну, / Снегурку нашу голубую <...>»³. В пейзажной зарисовке ощущается щемящая нежность и любовь автора к родной природе, восхищение ее красотой. Русская природа может быть опасной, приносить гибель живым существам, например, во время весеннего половодья: «Вода настигнет все, и смоеет / Олений, зайцев и лисиц, / И тем, кого гора не скроет, / Пред нею пасть придется ниц <...>»⁴. Отдельные эпизоды поэмы посвящены трем годам, проведенным в Череповце: «Череповец, уездный город, / Над Ягорбой расположен, / И в нем, среди косматых бород, / Среди его лохматых жен, / Я прожил три зимы в Реальном»⁵.

Поэма обращена к теме счастливого детства: «Детство золотое! О, детство!», «<...> детство и мое, / Не омраченное нуждою / (Ее познал потом поэт), / По-своему прекрасно»⁶. С этим представлением связано вступление к произведению, изобилующее образами «стрел пылающего солнца», «росы оранжевого часа», «крылатого аромата цветов»⁷. Начало жизни человека связывается с летом, расцветом природы, ощущением полноты и яркости бытия.

¹ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 3 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 143–145.

² Кошелев В. А. Череповецкий край в поэзии Игоря Северянина // О Игоре Северяnine: Тезисы докладов научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Игоря Северянина, Череповец, апрель 1987 г. / ответственный редактор В. А. Сапогов. Череповец: ЧГПИ, 1987. С. 9.

³ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 3 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 163.

⁴ Там же. С. 164.

⁵ Там же. С. 167.

⁶ Там же. С. 162.

⁷ Там же. С. 143.

Важное значение здесь обретает семантика оранжевого цвета, «передающая ощущение радости и счастья»¹. Это же ощущение счастья детства выражено в стихотворении «Поэза детства моего и отрочества»: «Мечты о детстве! вы счастливы!»² Воспоминания о детстве служат для поэта источником вдохновения. Во вступлении автор признается, что поэма о детстве – его «лебединая песня»³, наиболее значительное из всех созданных произведений, последнее, самое яркое проявление его поэтического дара. Перед тем, как начать основное лирическое повествование, Северянин ощущает особое «благословение», получаемое от всех видов искусств: музыки («умудренность контрабаса»), поэзии («листки баллад»), архитектуры («сталь Растрелли») ⁴. И даже природа благоволит его поэтическому слогу, предполагающего обратиться к теме детства. Отчетливо проявленный мотив идеализации, поэтизации детства в поэме тесно соприкасается с реалистическим подходом в изображении событий. Картины-воспоминания о детских годах включают и глубокие личные переживания, причиной которых стало болезненно переживаемое расставание с матерью и тягостное время школьного обучения. Северянин, как поэт-футурист, в поэме о детстве расширяет русскую лексику, показывает новые возможности словообразования. Так, перед описанием весны поэт торжественно обещает: «Я окажусь совсем бездарью, / Коль в строфах не осветозарю / И пламенно не воспую / Весну полярную свою!»⁵ В самом эпизоде, посвященном описанию весеннего разлива, автор прибегает к необычным словоформам: «Ты видел ли реки разлив, / Когда мореют, водянеют / Все нивы, нажити, луга, / И воды льдяно пламенеют, / Свои теряя берега?»⁶. Мотив сна искусно вплетается в повествовательную ткань поэмы. Автор вспоминает о своих детских снах, когда он, прозревая будущее, видит: «<...> темнел провалом зал пустой, / И я в одежде златотканной / Читал на кафедре простой, / На черной бархатной подушке / В громадных блестящих золотых <...> / Аплудисменты, точно пушки, / В потемках хлопа-

¹ Каргашова Ю. А. Функционально-семантическое цвето-световое поле в лирике И. Северянина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул: Алтайск. гос. ун-т, 2004. С. 20.

² Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 1 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 534.

³ Там же. С. 143.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 163.

⁶ Там же. С. 164.

ли пустых <...>¹. Здесь возникает образ ребенка-провидца, которому даруется возможность проникать сквозь время и пространство. В представлении поэта ребенок соотнесен с тайным знанием, мистическим видением.

В финале поэмы звучат следующие строки: «Моя безбожная Россия, / Священная моя страна!»² Здесь возникает синкретический образ России как «царстве балагана», стране хаоса, безбожия и одновременно сакральном пространстве, ассоциируемым с храмом, священной землей, «божьей благодатью»³. Детство лирического героя проходит в России, его формирование определено русской культурой, образом жизни предыдущих поколений, особенностями русской природы, нравами и обычаями жителей больших и малых городов. Детство в сознании Северянина оказывается сопряжено с огромной любовью к Родине. И это не случайно, ведь именно в эмиграции «Россия стала для него высшей ценностью»⁴. В поэме предстали «картины природы – и человека в его единении с природой, воспевание любви, воспоминание о родине, о прошлом, ощущаемом на чужбине как некая изначальность людского бытия»⁵.

Глубокая связь детства и России прослеживается и в автобиографической лирике поэта. Стихотворение «Неразгаданные звуки» (1903) является попыткой художественного объяснения того, как ребенок начинает воспринимать мир звуков. Однако здесь речь идет не о вхождении в обыденное звуковое пространство. Ребенок слушает «странный», «красивый мотив» «неизвестного инструмента»⁶. Он оказывается особенно чутким к тайне мироздания («все покрыто тайною мглою»), выраженной прекрасной мелодией, недоступной взрос-

¹ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 1 / составители В. А. Кошелев и В. А. Салогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 144–145.

² Там же. С. 191.

³ Белова В. В. Лирическая книга Игоря Северянина: динамика жанра в свете творческой эволюции поэта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. С. 24.

⁴ Паутова О. А. Творчество Игоря Северянина: аксиологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. С. 11.

⁵ Кошелев В. А. «Король поэтов Игорь-Северянин» // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». 2007. № 10.

⁶ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 1 / составители В. А. Кошелев и В. А. Салогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 433.

лому уху («Звуков больше я не слышу»)¹. Эта мелодия обладает необыкновенным очарованием, увлекает и манит маленького героя. Здесь вновь звучит мысль о принадлежности ребенка таинственному миру инобытия, возможности проникать сквозь время. Ребенок обладает пророческим знанием о том, что ждет его в будущем. Но знание это горькое: «Пели мне слова Завета: / “Кто страдает в царстве мрака, / Насладится в царстве света”»². Человеку на земле уготованы страдания и муки, счастье он обретет лишь после смерти.

В стихотворении «Страничка детства» предстает картина традиционного «катанья на Масленице», когда «к общей зависти и досаде, мальчишка взрослых опережал»³. В произведении поэт «рассказывает о своих самых ранних (еще до поступления в училище) впечатлениях от Череповца», «описывает свое участие в масленичных гуляньях 1898 г. (на их третий день) – катание на тройке по Воскресенскому проспекту»⁴. Для автора катание является прообразом будущей славы, которая выдвинула его, взрослого, впереди всех. Однако эта слава, сопряженная с взрослением, принесла не только чувство удовлетворения, но и печаль, ощущение утрат.

В стихотворении «Измена мая» очерчен путь поэта от детства к зрелости. Взросление осмысливается временем потерь радостного «майского» мировосприятия, когда розы умели говорить и дарили ребенку «светлый», «как молитва частый ореол», а солнце «зажгло искрой вдохновенья»⁵. Детский «радостный и звонкий», «соловьиный» голос сменился «плачем»⁶. Взрослому лирическому герою остается только скорбеть «о погибших розах», «об измене мая»⁷. Детство в ли-

¹ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 1 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 433.

² Там же. С. 433.

³ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 4 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1996. С. 23.

⁴ Мальцев М. Г. Северянинские места череповецкого края // «Согреет всех мое бессмертье...»: личность и творчество Игоря Северянина в культурном контексте XIX–XXI вв.: сб. трудов конференции. 16–17 мая 2017 года. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2017. С. 33.

⁵ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 1 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 432.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

рике Северянина соотнесено с весной. Это определяется, в первую очередь, тем, что сам он появился на свет в мае: «Я родился в мае, в месяце весеннем, / Звонком и весёлом, / Шумном и душистом»¹. Но и ощущение цветения, радости, насыщенности жизни, свойственное весенней природе, в художественном сознании поэта сближено с образом ребенка: «О дети, дети всеблагие! – / Вздох по весне <...>»².

Выводы. Тема детства в лирике Игоря Северянина традиционно связана с представлением о счастье, радости, полноте и насыщенности жизни. В этом смысле поэт является преемником русских писателей и поэтов XIX – начала XX века, обратившихся к образу «золотого детства» (Л. Н. Толстой, С. Т. Аксаков, И. А. Гончаров, А. А. Блок, К. Бальмонт и др.). Идеализация, поэтизация темы детства в лирике Северянина органично соединена с реалистическим подходом в ее изображении. Образ ребенка в поэзии автора предстает наполненным любовью и милосердием к окружающему миру. Ребенок обладает даром пророчества, будущее прорывается к нему сквозь сны. Он принадлежит миру тайны и инобытия, ему свойственно проникать через время. Преимущественно тема детства характерна для автобиографических произведений поэта. Воспоминания о детстве становятся для Северянина источником творческого вдохновения. Детство оказывается неразрывно связанным с образом русской природы и, шире, России. Тема весны сопровождает тему детства. Образ Родины, где прошли детские годы, в художественном сознании поэта сопрягает в себе два плана (хаос, безбожие / сакральность). Северянин, как поэт-футурист, в лирике о детстве расширяет состав русской лексики, показывает новые возможности словообразования.

Список источников

Белова В. В. Лирическая книга Игоря Северянина: динамика жанра в свете творческой эволюции поэта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. 35 с.

¹ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 3 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 432.

² Там же. С. 125.

Дворяшина Н. А. «Ребенок – непризнанный гений...»: писатели Серебряного века о творческом даре детства // *Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2020. № 2. С. 85–93.

Карташова Ю. А. Функционально-семантическое цвето-световое поле в лирике И. Северянина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул: Алтайск. гос. ун-т, 2004. 24 с.

Кошелев В. А. «Король поэтов Игорь-Северянин» // *Литература. Приложение к газете «Первое сентября»*. 2007. № 10.

Кошелев В. А. Череповецкий край в поэзии Игоря Северянина // *О Игоре Северяnine: Тезисы докладов научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Игоря Северянина*. Череповец, апрель 1987 г. / ответственный редактор В. А. Сапогов. Череповец: ЧГПИ, 1987. С. 8–11.

Мальцев М. Г. Северянинские места череповецкого края // «Согреет всех мое бессмертье...»: личность и творчество Игоря Северянина в культурном контексте XIX–XXI вв.: сб. трудов конференции. 16–17 мая 2017 года. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2017. С. 18–37.

Паутова О. А. Творчество Игоря Северянина: аксиологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. 20 с.

Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 1 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. 592 с.

Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 3 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. 416 с.

Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 4 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1996. 592 с.

Сведения об авторе

Елена Юрьевна Шестакова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0001-5764-0576>, shestackova.lena2013@yandex.ru, Гуманитарный институт филиала Северного (Арктического) федерального университета г. Северодвинске (д. 6, ул. Капитана Воронина, 162500, г. Северодвинск, Россия); **Elena Yu. Shestakova** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-5764-0576>, shestackova.lena2013@yandex.ru, Humanitarian Institute of the branch of the Northern (Arctic) Federal University in Severodvinsk (6, Kapitan Voronin str., 162500, Severodvinsk, Russia).